

ПОЭЗИЯ

Евгения ЯНИЩИЦ

ПОД ЗНАКОМ
СЧАСТЬЯ
И БЕДЫ

Ощущение загадочности, необъяснимости и вместе с тем удивительной ясности всегда мне дарит самобытная поэзия Евгении Янищиц.

Но всякий раз я помню, что за отточенностью, филигранностью, легкостью, певучестью строк и строф стоят бесконечные душевные порывания, переживания и муки, бессонные ночи. Неоднажды мне довелось бывать в ее квартире, и не в той новой, которую она после долгих мытарств получила, а в бывшей, холодной и сырой, на первом этаже старого дома, что стоит на Первомайской улице столицы. Особенно поражала комната, где Женя писала. Пол был закидан скомканной бумагой, а на столе лежало только несколько листков со стихами, записанными ровным, красивым почерком. Женя любила прочитать вслух то, что написалось. И часто ее певучий голос прерывался от волнения, ее выразительные глаза смотрели испытывающе: «Ну что? Получилось?»

Бывало так, что после этого чтения, после выплеска «наструненной» души, я сразу не мог ничего сказать, а только молча смотрел. Женя не была красавицей в обычном понимании. Но ее облик — скуластое лицико, венок густых каштановых волос, острокрылые брови, огромные светлые глаза, припухлые губы, невысокая стройная фигурка — запоминался какой-то небычной притягательностью. Вся она излучала свет и тепло.

Я помню ее разной: безмятежной и нежной, веселой и задумчивой, растерянной и беззащитной, скептической и задиристой, и конечно же гордой. Всю гамму человеческих чувств несет людям и поэзия Жени. Ее первый сборник «Снежные грамницы» (1970), который отличался поразительной искренностью, неповторимой свежестью, тепло и радостно встретили читатели, критики. С той поры Евгения Янищиц вольно, как ласточка, парила под небоск-

лоном отечественной поэзии.

Женя и правда была в жизни и творчестве похожей на птицу в свободном полете — вся во власти самых разных чувств, изменчивого настроения, открытого проявления всех устремлений своей чуткой души: «Каторы дзень настрой гублю і зной па-новаму люблю. Бягу, гукаю, выглядаяю, шукаю, думаю, не сплю... Нясу ў сваё святое ранне любой і гней на паўкрыла...»

От первых строк поэтессы уверенно шла по своему неповторимому пути самоопределения, постигая не только радость земного бытия, но и его многомерность, сложность, противоречивость, драматизм. Это полно проявилось в ее сборниках «Дзень вечаровы» (1974), «Ясельда» (1978), «На беразе пляча» (1980) и особенно в этапной книге лирики «Пара любові і жалю» (1983), за которую Евгении Янишиц в 1986 году была присуждена Государственная премия Беларуси имени Янки Купалы.

Живя в Минске, поэтесса никогда не порывала связи с родной землею, всегда возвращалась мыслями и поэтическими строками в полесский край, переживая, осмысливая нелегкую, а часто и трагическую судьбу родных, односельчан, судьбу простых, обыкновенных и, вместе с тем, великих своим трудолюбием, душевным богатством людей.

Последней прижизненной книгой Жени стала «Каліна зімы» (1987). Неслучайно поэтесса выбрала такое название. Образ калины — один из самых любимых у белорусов. Калина ассоциируется всегда с матерью, Родиной. Женя болезненно переживала то, что Беларусь никак не может выйти на путь полнокровного национального созидания. Ее угнетало равнодушное и даже презиторское отношение многих соотечественников к родному языку, культуре, мудрым народным традициям. Страшный радиационный Чернобыль дополнился духовным, и эти новые муки терзали такую отзывчивую, ранимую душу.

В книге «Каліна зімы» поэтесса обращается к самым важным общечеловеческим проблемам, стремится охватить мир в его динамичной цельности, возвращаясь к прошлому, остро чувствуя драматизм сегодняшней жизни и устремляясь в будущее. Своей поэзией она хочет помочь людям преодолеть рабскую психологию, приобрести уверенность в своем великом назначении, пробудить желание сделать этот грешный и неустойчивый мир чище, добре, светлее: «Да стомы, да горкага поту зліюца вякі і вякі. Я рану закрыю работай і выдыхну ў неба радкі». Даже личное, интимное приобретает в страстном обращении к любимому общечеловеческий смысл и суть:

Я так цябе чакала, што ў каліне
Адбілася ўся мая душа!

Земной век Жени был коротким. Только сорок лет. Число

весьма символическое. В ноябре 1988 года ее жизнь трагически оборвалась. Но полет Жениной души, полной света, музыки, доброты, любви и боли, продолжается в неповторимой и нетленной поэзии.

Сергей ЗАКОННИКОВ

***

Глыбы мыслей. Праха глыбы —
За седою стариной
Между Сциллой и Харибдой,
Между стенкой и стеной.

Век молчанья? Отчужденья?
Не услышав голос мой,
Шлешь мне слово утешенья
Между солнцем и землей.

Не забудем? Слава Богу.
Только сердцем не остынь.
Дай мне ласку на дорогу,
Дикий ландыш и полынь.

Будет мне светло и горько
За лощиной, за горой
Между утреннею зорькой
И вечернею зарей.

***

Куда ни гляну — вижу только снег
Да луч скопой холодного светила.
Зачем он возникает, как во сне, —
Тот человек, которого забыла?

Я умирала. Сотни раз подряд.
Должицею была зиме и маю.
Но вновь передо мною этот взгляд,
Которого напрасно избегаю.